

Vyacheslav Kaiser

Любить и уходить

18+

Vyacheslav Kaiser

Любить и уходить

«Автор»

2026

Kaiser V.

Любить и уходить / V. Kaiser — «Автор», 2026

Ночью она называет его любимым. Днём — здоровается и садится рядом с другим. Теперь он ищет её взглядом, ждёт сообщений и пытается понять, почему несколько ночей значат для него больше, чем всё, что происходит наяву.

Содержание

Ты прекрасен	6
Вечер	8
Ты прекрасна	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Vyacheslav Kaiser

Любить и уходить

«Хороша любовь, которой добиваются,

но ещё лучше та, что дарована без просьб».

Уильям Шекспир

«Двенадцатая ночь», акт III, сцена 1

Любить и уходить

— Мы расстаёмся. Это конец. Я больше тебя не люблю.

Я произнёс это и ушёл от девушки, которую всё ещё любил. Она плакала, пыталась удержать меня, а я стоял рядом и не находил ни одного честного слова, которое сделало бы ей легче. Поэтому сказал самое жестокое. С ним, по крайней мере, можно было уйти.

Теперь её слёзы возвращались ко мне всякий раз, когда я закрывал глаза. Что, если именно о ней я просил Господа? Если это и была любовь всей моей жизни, а я сам оборвал её? В ту ночь мне казалось, что лучше уже не будет и никто больше не полюбит меня так, как любила она.

Мы любили друг друга, но так и не научились жить вместе. Я повторял себе, что расставание нужно нам обоим, что однажды каждый из нас станет счастливее. Только решение принял я. Она об этом не просила.

Мы были разными. Она жила сегодняшним днём; я привык всё рассчитывать заранее. Учёба, карьера, будущее — мне хотелось понимать, куда я иду и что буду делать завтра. До встречи с ней я распоряжался своим временем сам. Потом незаметно начал сверять каждый день с её желаниями. Мы ссорились из-за времени, которое я уделял учёбе и работе: мне нужно было заниматься своими делами, ей хотелось чаще быть вместе.

У нас появились обязательные «доброе утро» и «спокойной ночи», ежедневные встречи при любых обстоятельствах, переписка в каждую свободную минуту. Со стороны всё это, наверное, выглядело обыкновенной заботой. Я и сам долго не мог объяснить, почему привычные проявления нежности стали тяготить меня. Дело было не в сообщениях. За ними стояло постоянное ожидание, которому я боялся не соответствовать.

И всё же даже после ссор, после всего, чем мы ранили друг друга, меня тянуло к ней. Я любил её. Теперь с этим чувством предстояло как-то жить, не возвращаясь назад. Ради неё. Ради себя.

Я лежал в кровати и смотрел в потолок. Телефон показывал начало пятого. Уже наступил понедельник, а в шесть нужно было вставать: первая пара начиналась в восемь утра, следом шли ещё занятия. Мысль о том, что придётся провести день в университете после двух часов сна, казалась почти издевательством.

Я перевернул телефон экраном вниз и закрыл глаза. Тогда я ещё не знал, что стану вспоминать этот день как точку отсчёта — начало событий, которые перевернут мою жизнь.

Ты прекрасен

Я оказался на старой кухне, словно сохранившейся с восьмидесятых годов. В почти пустых шкафах стояло всего несколько банок с крупой. Рядом со столом поблёскивал чайник, который нужно было греть на плите. Сама плита была новой и выглядела здесь чужой.

Такую я видел у прабабушки. Присмотревшись, я понял, что и кухня её — хотя мебель почему-то была совсем другой. Это несоответствие удивило меня лишь на секунду.

За столом сидела девушка.

Я знал её: мы не раз виделись и разговаривали. Но встретить её здесь, среди этих шкафов и пустых полок, было так странно, что я остановился у порога.

— Привет... — произнёс я.

— Здравствуй. Как дела?

Её голос был мягким, спокойным, будто она давно меня ждала и ничего необычного в моём появлении не было.

На ней была розовая футболка — простая, домашняя, с чуть свободным воротом и короткими рукавами. Мягкая ткань собиралась мелкими складками у талии, а на плече лежала тонкая рыжая прядь. Клетчатые брюки, в которых я часто видел её и прежде, свободно спадали к щиколоткам. На коленях клетка слегка перекашивалась; край одной штанины подвернулся, открывая полоску светлой кожи над пушистым тапочком. Такие же мягкие тапочки были на обеих ногах — немного забавные и удивительно уместные в этой тихой кухне.

Она была полноватой, с округлыми плечами и мягкими чертами лица. Очень светлая кожа делала румянец на щеках особенно заметным. Веснушки рассыпались по переносице, уходили к вискам, терялись возле линии волос. Волосы, окрашенные в светло-рыжий цвет, обрамляли лицо неровными прядями; одну она то и дело убирала за ухо, но та снова падала на щеку.

Я видел её раньше, однако сейчас замечал то, на чём прежде не задерживал взгляда: изгиб губ перед улыбкой, привычку чуть склонять голову, когда она слушала. Я смотрел слишком долго. Она улыбнулась, и мне стало неловко.

— Ч-что ты здесь делаешь?

Вместо ответа она протянула руку, ухватила меня за футболку и осторожно потянула к себе. Я наклонился. Её губы коснулись моих — быстро, почти невесомо.

— А ты не понимаешь, любимый?

Любимый.

Я ещё чувствовал её поцелуй, а в памяти уже возникло другое лицо, мокрое от слёз. Несколько часов назад я отказался от этого слова. Теперь оно прозвучало из чужих уст, и я не знал, имею ли право его принять.

Разве это измена? Мы ведь расстались. Я ушёл. Или я просто подбираю удобные объяснения?

— Нет... Не понимаю.

Она отпустила футболку, но продолжала смотреть на меня.

— Тогда давай так...

Поднявшись со стула, она подошла к тумбочке возле плиты и, слегка подпрыгнув, села на её край. Тапочки тихо стукнули о дверцу. Она засмеялась, поправила подвернувшуюся штанину и поманила меня пальцем.

Я шагнул к ней.

Теперь я видел отдельные веснушки на её щеках. Она уже не улыбалась так уверенно: провела ладонью по краю тумбочки, опустила глаза, потом снова подняла их на меня. От этой короткой заминки мне стало легче. Я был не один в своей неловкости.

— Можно? — спросил я, коснувшись её руки.

Она кивнула и переплела свои пальцы с моими.

На этот раз я поцеловал её сам. Сначала осторожно, оставляя ей время отстраниться. Но она не отстранилась: положила свободную руку мне на плечо и притянула ближе. Я обнял её за талию. Под ладонью собралась мягкая ткань футболки.

На несколько мгновений мысли о расставании исчезли. Остались её рука в моей, близость лица и тихий скрип тумбочки, когда она подалась вперёд.

Мы отстранились почти одновременно. Она улыбнулась и опустила взгляд на наши переплетённые пальцы.

— Ты так смотришь, будто видишь меня впервые.

— Наверное, я раньше плохо смотрел.

Она подняла глаза. Я убрал прядь с её щеки, и она на мгновение прижалась лицом к моей ладони.

— Ты прекрасен, — сказала она тихо.

Я хотел ответить, но не нашёл слов. Только приблизился снова. Она коснулась губами уголка моего рта, потом задержалась рядом, так близко, что наши лбы соприкоснулись. Я закрыл глаза.

Откуда-то донёсся короткий звон.

Она чуть крепче сжала мою руку. Я попытался удержать это прикосновение, но звон повторился — громче, настойчивее. Когда я открыл глаза, её лицо уже расплывалось, а кухня теряла очертания.

Будильник.

Я резко сел в кровати. Телефон дрожал на тумбочке; на экране горело 06:00. Я нащупал кнопку и выключил звук.

В комнате было темно. Ни старой кухни, ни розовой футболки, ни её голоса. Я провёл ладонью по лицу и ещё несколько секунд сидел неподвижно, вспоминая, как она держала меня за руку.

Я опустил ладонь и уставился в темноту.

Что это, чёрт возьми, было?

Во сне я целовал лучшую подругу своей бывшей девушки. Ещё немного — и мы могли бы зайти дальше. Теперь, когда я вспомнил, кем она была, близость, казавшаяся такой естественной на той кухне, смутила меня. Я потянулся к телефону, снова посмотрел на время и положил его обратно. Пора было вставать.

Вечер

К вечеру сон всё ещё не выходил у меня из головы. На лекциях я видел её рядом с бывшей. Они сидели вместе, о чём-то переговаривались, иногда наклонялись друг к другу, чтобы не мешать преподавателю. Всё было как обычно. Только я, стоило взглянуть в их сторону, снова вспоминал кухню.

Она убрала волосы за ухо, и я отвёл глаза. Во сне я сам касался этой пряди.

Почему мне приснилась именно она?

Я пытался слушать лекцию, но то и дело терял нить. В тетради оставались недописанные предложения. Хотелось найти объяснение, хотя прежде я никогда не придавал снам особого значения. Воображение, обрывки воспоминаний — разве мало того, что могло сложиться в эту странную сцену?

Наверное, после расставания я просто потянулся к человеку, который был дорог моей бывшей. К кому-то, кто всё ещё связывал меня с её жизнью. Это объяснение казалось достаточно разумным, и я старался на нём остановиться.

Дома, готовясь ко сну, я снова вспомнил её голос.

Сегодня такого не повторится, решил я. лягу, усну, увижу что-нибудь другое. К утру всё забудется.

Ты прекрасна

Я стоял на той же кухне.

Она убирала последнюю тарелку в тумбочку. Придержала дверцу ладонью, тихо закрыла её и обернулась ко мне. На лице появилась улыбка — такая радостная, будто я вернулся после долгого отсутствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.